

Анна Моран

Серия "Вера" книга 1.
ПАССАЖИРКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Бертолли

**Серия "Вера" книга
1. ПАССАЖИРКА**

«Автор»

2026

Бертолли А.

Серия "Вера" книга 1. ПАССАЖИРКА / А. Бертолли —
«Автор», 2026

Вера. У неё за спиной - мужчины, деньги, опасные связи и закрытые вечеринки. Ей плевать кто за рулем, но эта ночь заставит их заговорить на языке, который не терпит лжи. Художественное изыскание, основанное на реальных событиях. Собирательный образ главной героини, создан при консультациях опытного сексолога. От сломанной в девятнадцать лет наивности, до опасных связей, секс - вечеринок и молодого любовника. Каждая глава о жизни Веры - попытка обрести контроль, но она его теряет снова и снова. Первая книга из серии "Вера". Основано на реальных событиях. Все совпадения с реальными людьми случайны.

© Бертолли А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тариф невозвратный.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Бертолли

Серия "Вера" книга 1. ПАССАЖИРКА

Глава 1. Тариф невозвратный.

Дисклеймер

Это художественное произведение, основанное на реальных событиях. Однако в целях сохранения конфиденциальности все имена, персонажи, места действия и отдельные элементы событий были изменены. Любые совпадения с реальными людьми (в том числе умершими), компаниями, организациями или государственными органами в оставшихся деталях являются случайными.

Книга содержит сцены откровенного сексуального характера и предназначена исключительно для читателей, достигших возраста 18 лет. Все персонажи, вовлечённые в интимные сцены, являются совершеннолетними. Описания сексуальных практик носят исключительно художественный характер и не являются инструкцией к действию.

В тексте присутствуют сцены употребления алкоголя и табачных изделий, а также сцены насилия. Автор не пропагандирует и не поощряет какое-либо поведение, описанное в тексте. Чрезмерное употребление алкоголя и курение вредит вашему здоровью.

Собирательный образ главной героини создан при консультациях практикующего сексолога. Истории, использованные в книге, являются художественной переработкой и не могут быть использованы для идентификации реальных лиц.

Глава 1. Тариф "Невозвратный"

Дизель трясся. Алексей чувствовал вибрацию ладонями сквозь руль. Подушка двигателя давно просилась на замену, но денег не было даже на дешёвый аналог.

Он заглушил мотор. В багажнике звякнул баллонный ключ — уже третью смену этот звук бил по нервам.

На экране телефона мигнуло уведомление от банка. Коллекторы снова напоминали о себе. Десять лет он строил свою, как ему казалось, «Авто-империю». Сначала станция технического обслуживания, затем эта идея в его голове: «Люди покупают не вещи, им нужна мечта». Он выкупал старый и разбитый премиум – сегмент и с шиком восстанавливал его. Менял обшивку кузова, перетягивал салон, из материалов похожих на кожу высшего качества, все для того, чтобы это казалось роскошным. И покупатели стали приносить деньги. Затем он первым в городе открыл такси бизнес-класса, премиум трансфер и все шло как по маслу.

Фальшивый лоск восстановленных автомобилей стал приносить прибыль пока на рынке не появились крупные игроки – федеральные сети. Которые дали потребителю настоящую роскошь и качество за честные деньги. Позже было предложение продать бизнес за копейки, а после отказа - обыски по надуманным предлогам, изъятие самых ценных автомобилей, потраченные нервы и упущенное время.

Уголовное дело закрыли, но теперь двенадцать «франкенштейнов» стоят на стоянке с прекращенной регистрацией. Водители уходят к новому работодателю, долги растут.

Фальшивые авто, фальшивые надежды, фальшивый статус владельца «Авто-империи».

Жена с ребенком на время уехали по его указанию к родителям. Остался только этот старенький «Mercedes», который несмотря на все передрыги избежал судьбы отправиться на свалку и все еще преданно служит, продолжая вместе с ним обманывать клиентов своей надуманной статусностью.

Но теперь за рулем он сам, в костюме за пятьдесят тысяч - единственным доказательством его вчерашнего успеха.

Экран вспыхнул новым заказом.

«Подача: Отель Гранд. Назначение: игорная зона «Красная Поляна», казино «Новый Вегас». Тариф - Премиум. Пассажир: Вера».

Алексей завёл двигатель и поехал.

Она вышла из дождя без зонта. Светлое пальто нараспашку, под ним — синий шёлк. Шла быстро, уверенной походкой, будто капли её не задевали.

Вера сама дёрнула ручку задней двери. В салон мгновенно хлынул резкий, контрастный запах: уличная сырость нарушила стерильный холод кондиционированного салона. В него ворвался шлейф чего-то невыносимо дорогого. Она села, не глядя швырнула на сиденье сумку и сразу подалась вперёд. Её тонкие пальцы с безупречным маникюром легли на центральную консоль и резким движением выкрутили регулятор громкости до упора влево. Подкаст в динамиках захлебнулся и умолк.

Она нависла над ним сзади. Плотный шёлк её платья прижался к спинке водительского сиденья, и Алексей почувствовал это тепло лопатками. Горячее дыхание коснулось открытой шеи. Запах её волос — смесь дорогого салонного ухода, едкого табачного дыма и какого-то горько-сладкого, дурманящего парфюма — ударили в голову. Взгляд Алексея непроизвольно устремился в декольте и у него мгновенно пересохло во рту от увиденного элегантного, кружевного белья, облегающего красивую, упругую грудь, созданную руками хирурга, знающего цену своему труду. Внизу живота полыхнуло инстинктивной тягой — тело предательски отозвалось на её близость быстрее, чем включился разум.

— Мужчина, выключите это дерьмо, — голос у неё оказался слегка низким, бархатистым, присущим властной женщине, от которого по коже пробежали мурашки. — У меня от него зубы сводит.

Желая скрыть, что он на мгновение поддался искушению, Алексей резко отвернулся и демонстративно нажал на кнопку стеклоподъёмника. Стекло её двери опустилось на пару пальцев, впуская в салон струю ночного воздуха.

— Вообще-то, это моё личное пространство, — спокойно произнёс он, поймав в зеркале заднего вида её взгляд. — Хотите идеальной тишины — выбирайте соответствующую опцию в приложении.

Она коротко и зло усмехнулась. В полумраке зеркала Алексей разглядел её неестественно расширенные зрачки и едва заметную дрожь век. Ей было около сорока семи — возраст, когда женщина либо увядает, либо становится смертельно опасной. Она дышала так часто и глубоко, будто только что пробежала стометровку.

— Твоё пространство, Лёша, закончилось в ту секунду, когда ты нажал кнопку «принять» на заказе за семнадцать тысяч. Сделай температуру в двадцать два градуса и поехали. Я тебе плачу за дорогу, а не за твои психологические границы.

— Как и ваша гарантия, — тихо, почти ласково парировал он, переводя рычаг КПП в режим движения. — Кончилась лет десять назад, хотя «обёртка» по-прежнему выглядит дорого, признаю, но эти трюки я знаю. Сам собираю такие машины и успешно их продаю.

Она осеклась. Её губы удивлённо приоткрылись.

Алексей вдавил педаль акселератора и машина рванула вперёд, вжимая Веру в кожаную обивку заднего сиденья. В багажнике снова издевательски звякнул баллонный ключ.

— Из левой двери сифонит, — холодно заметила она, быстро вернув себе самообладание. — Дверь неродная? От другого кузова?

Он промолчал, сильнее сжав руль. Эта сука с одного сквозняка угадала зазор в полтора миллиметра, который он так и не смог выставить ровно.

Они выкатились на пустой ночной проспект. Город, придавленный дождём, спал.

— У тебя своя мастерская? — спросила она.

Шёлк платья скользнул выше по бедру. В зеркале Алексей отчетливо увидел край прозрачного черного чулка, врезающийся в спелую, гладкую плоть. Вера даже не подумала поправить его. По телу Алексея снова пошла тяжелая волна жара, и это разозлило его ещё сильнее. На мгновение он возненавидел себя за то, что хочет её — эту высокомерную, потрепанную жизнью и роскошью женщину.

— С чего ты взяла?

— От тебя пахнет моторным маслом и, наверное, очистителем. Да и этот «мерс» — откровенный конструктор. Кого ты пытаешься обмануть, Лёша?

— Всех, — отрезал он. — Как и ты. Выпорхнула из «Гранда» в кашемире за триста тысяч, а под ним — вчерашнее платье. И не спала ты трое суток, судя по глазам.

Она замерла. В салоне повисла тяжелая пауза, которую она вдруг разрешила хриплым, искренним смехом.

— Один-один, автослесарь.

Она достала из сумочки пачку сигарет и массивную, тускло отсвечивающую, латунную зажигалку.

— Можно?

— В салоне не курят. — Сказал он с раздражением.

— Держи. — Она протянула вперёд руку с хрустящей пятитысячной купюрой. Её горячие пальцы соскользнули с бумажки и намеренно, медленно провели по его плечу, слегка впиваясь ногтями сквозь куртку и наслаждаясь его близостью. — Хватит, чтобы перекрыть запах твоего поддельного салона?

Алексей смотрел на розовую бумажку в зеркале. Внутри всё клокотало от бессильной, унижительной ярости. Больше всего на свете ему хотелось ударить по тормозам, открыть дверь и вышвырнуть её прямо в грязь на обочине. Но на панели все еще мигал экран телефона — приходящие сообщения от банка. Пять тысяч рублей — это ещё один день, когда его не найдут.

Он молча вырвал купюру из её пальцев, смял и запихнул в карман водительской двери.

— Окно открой шире, — процедил он сквозь зубы.

Вера удовлетворенно улыбнулась, опустила стекло почти наполовину, включила свет в салоне, достала тонкие сигареты и щелкнула зажигалкой. Алексей бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида и его пальцы на руле мгновенно окоченели.

На тусклой латуни зажигалки, зажатой в её ухоженных пальцах, чётко проступала грубая гравировка: четыре буквы «П.М.М.Л.» и силуэт поршня. Те самые буквы и тот силуэт. Его отец лично выточил их из куска старого кардана в далёком девяносто шестом. Вещь, которую старик всегда носил при себе, пока однажды не перестал. Алексей тогда не придал этому значения. А год назад он потерял связь с отцом, словно того и не было.

В горле Алексея встал тугой, горький ком. В голове зашумела ярость: - "Эта тварь... Откуда у неё зажигалка отца?"

Впереди трассу затягивал плотный, молочный туман. В боковом зеркале, метрах в двухстах позади, зажегся дуэт мутных, жёлтых фар. Алексей присмотрелся. Они шли за ними уже четвёртый перекрёсток. Не отставали, но и не пытались обогнать. Держали дистанцию слишком ровно, слишком профессионально.

Она не просто сбегала из отеля. Она спасала свою шкуру. И у неё в руках была вещь его исчезнувшего отца.

Алексей резко, без поворотника перестроился в левый ряд и убрал ногу с педали газа. Преследователь позади повторил маневр с задержкой в долю секунды — плавно, без суеты. Алексей вернулся в правый ряд и ускорился. Жёлтые фары позади синхронно сместились вслед за ним, сохраняя идеальную дистанцию. Вера тоже заметила это. Она нервно обернулась, всматриваясь в пелену дождя за задним стеклом, и судорожно сжала ремешок своей дорогой сумки.

Алексей одним щелчком выключил освещение, погрузив машину в крошечную тьму, и сбавив скорость, резко заложил руль вправо. «Мерседес» тяжело кренился, уходя с трассы на разбитую грунтовку, ведущую вглубь леса. В багажнике снова глухо загрохотал баллонный ключ. Вера вскрикнула, судорожно хватаясь за дверную ручку и не выронив сигареты. Фары сзади качнулись и нырнули следом за ними под своды темных деревьев.

— Ты с ума сошел?! Куда мы едем?! — в её голосе впервые прорезался неподдельный, вибрирующий страх.

— Рассказывай, — бросил Алексей. Его голос потерял всякую вежливость, став жестким и холодным, как металл кузова. — Только без своих дешевых понтов. Мы в лесу, я за рулем, деваться тебе некуда.

Он поймал в зеркале её испуганный, растерянный взгляд и добавил, вколачивая каждое слово:

— Ты всегда несешь за собой проблемы, от которых сбегает не все? Говори кто за нами увязался?

Вера глубоко затянулась. Красный огонёк сигареты дрогнул в темноте салона, на секунду осветив её лихорадочный взгляд. Она не ответила. Просто молчала, глядя в окно, где пронеслись темные стволы деревьев. Двигатель ревел, словно вместе с Алексеем ждал ответа на вопрос.

Затем она тихо, почти без интонации произнесла:

— А ведь смешно. Я не боюсь, что они нас догонят. Иначе все это было зря. Весь этот грёбаный опыт сильной женщины, — она снова затянула в легкие дым и тлеющая сигарета высветила её горькую усмешку. — Это началось с него, с Виктора. Так его звали, — тихо продолжила она, стряхивая пепел прямо на кожаное сиденье. — Когда он умер, на похороны пришли двенадцать его любовниц. Я была тринадцатой. И единственной, кто не проронил ни слезы.

Алексей молчал, ведя машину по скользкой колее. Он интуитивно чувствовал: сейчас нужно её выслушать, иначе он не узнает ничего. Преследователи стали немного отставать, явно сбавляя на поворотах в темноте. Алексей же знал эту дорогу очень хорошо.

— С тех пор мужчины для меня стали... Развлечением, — продолжила она, и в её голосе послышался надлом. — Сейчас есть Макс. Ему двадцать три. Я купила ему эту жизнь, купила машину. Он искренне считает, что это любовь. А вчера я залезла в его телефон и нашла там снимки какой-то двадцатилетней шлюхи. Знаешь, что я сделала?

— Что?

— Ничего. Просто переслала их себе. Он никуда не уйдёт. Он мой, я за него заплатила. — Она снова затянулась, и сигарета высветила её кривую, горькую усмешку. — Меня бесит не то, что он трахает кого-то ещё. Меня бесит, что он делает это в машине, которую купила я. Это моя территория. Моё пространство. Понимаешь? Как эта зажигалка. Когда-то она принадлежала кому-то, но теперь она моя. Я не выношу, когда трогают мои вещи. Даже если раньше они были чужими.

Алексей почувствовал пугающую близость к Вере, она такой же загнанный зверь, зажатый в тиски собственных иллюзий контроля.

— И как этот твой Макс? В постели хорош? — Спросил он с грубой, мужской издевкой.

Вера тихо хмыкнула, и этот звук прозвучал на удивление интимно в тесном пространстве летящего сквозь тьму автомобиля.

— Он старается. Правда. Но я кончить с ним не могу. Уже полгода. Приходится имитировать. Пожалуй, это единственное, в чём я ему вру.

Она замолчала. И в этой тишине, разрываемой рёвом дизеля и шорохом дождя по стёклам, правды было больше, чем во всех её предыдущих словах. Алексей кожей почувствовал,

как изменился воздух в машине. Теперь он не просто извозчик, отрабатывающий долг. Он стал соучастником обнажения этой роскошной женщины. Обнажения её тайн и чувств.

— Виктор научил меня быть красивой, дорогой вещью, — глухо произнесла она. — А Макс... Макс - заставляет меня чувствовать себя вещью, которая отчаянно пытается казаться живой. И у меня ни черта не получается.

Она повернулась на сиденье, лицом к его затылку. В полной темноте салона её силуэт казался почти призрачным, но её голос вибрировал от напряжения.

— И зачем всё это? Зачем я бегу, если впереди всё равно нет финиша, Лёша?

Фары сзади внезапно качнулись вверх и резко приблизились, сокращая дистанцию до минимума, словно шли на таран. Адреналин ударил в глаза. Дорога прямая, поворот не скоро и Алексей выжал педаль до отказа.

— Может, потому что ты дура, — жёстко ответил Алексей. — И слишком много на себя взяла, думаешь, что все контролируешь, но кто-то прямо сейчас едет сзади, и расскажет тебе, кто ты на самом деле. Да и мне заодно!

Он кинул быстрый взгляд в боковое зеркало. Вера обернулась. Позади, сквозь клубы тумана и поднятую колесами грязь, неотвратно следовали два зловещих жёлтых глаза.

— Они ведут нас от самого «Гранда». Явно они не собираются отставать.

Вера медленно выпустила струю дыма. Её лицо в полумраке мгновенно осунулось, потеряв весь пафос. Но на этот раз маска высокомерия не вернулась — её сменил чистый, первобытный азарт, разделённый пополам с ужасом.

— Тогда жми на газ, Лёша, — прошептала она, подаваясь ещё ближе к его плечу. — Я не хочу останавливаться.

Алексей вдавил педаль акселератора со звериной силой, почти пробивая пол. Дизель ревел и тяжёлый «Мерседес» несся вперёд, рассекая туманную завесу. На мгновение ему показалось, что на заднем сиденье сидит не случайная капризная пассажирка, а сама его судьба — порочная, ускользающая, пахнущая пеплом, дорогим парфюмом, которая с ухмылкой держит в руках разгадку его прошлого. Он вспомнил отца: его тяжелые, вечно испачканные мазутом руки, мозолистые пальцы и ту самую зажигалку. Как она оказалась у этой женщины? И почему именно сейчас их дороги пересеклись на этом глухом ночном шоссе? И почему на багажнике его автомобиля красуется эмблема, которая явно обманывает о реальной мощности его автомобиля, и он не может уйти от преследователей?

Он мельком глянул в зеркало. Вера сидела, откинувшись на спинку, но её пальцы по-прежнему судорожно сжимали латунный корпус зажигалки. Она больше не казалась ему чужой и далекой. В ней жила та же внутренняя поломка, тот же надрыв, что и в нём самом. Они оба были похожи на этот фальшивый "Мерседес": их перебирали слишком много раз, детали давно были не родными, но они всё ещё продолжали нестись вперёд на пределе возможностей.

Фары преследователей давили, опалая зеркала своим светом. Алексей сильнее пе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.